

ОТЧЕТ КУРСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОКЛАДА ТОВ. П. С. ЦАРЕВА НА ПЕРВОМ ОБЛАСТНОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ 6 ЯНВАРЯ 1935 Г.

Наша машиностроительная промышленность велика и молода. Наиболее старый из всех — орловский завод им. Медведова, который имеет за своей спиной славную историю. Этот завод был построен давно. В 1930 году быстро освоил производство тракторных плугов и дал огромное количество их на колхозно-совхозные поля. В 1933 г. завод был переведен на выпуск деталей для автотракторной промышленности. Но с новой задачей завод справлялся чрезвычайно плохо. Здесь сказались до некоторой степени и консерватизм в руководстве этим заводом, по видимому, всех орловских организаций. Задето самолюбие: как же, такой большой завод, с славной историей, вдруг переведен на производство запасных частей, или, как выражаются в Орле, обрубленных колец, т. е. колец для поршней.

Люди не понимают, что производство запасных частей для автотракторной промышленности — дело большое. В нашей стране производится 100 тысяч тракторов, столько же автомобилей в год.

У нас очень высок процент износа машин. Следовательно, надо рассчитывать на очень большой спрос запасных частей. Производство запасных частей, мне кажется, не зазорно для любого завода. А орловские хозяйственники решили, что это дело для них неподходящее и относится к этому делу очень небрежно. Качественно многих частей неудовлетворительно, стоимость высока. Работает завод не с полной нагрузкой.

Завод имени Рыкова — молодой завод. Он производит машины для нашей текстильной промышленности, и за этим производством он завоевал себе большое, почетное имя. Ему поручено Наркоматом тяжелой промышленности ответственное задание — выпускать машины для турецкого текстильного комбината. Этот заказ завод им. Рыкова выполняет хорошо и можно рассчитывать, что завод пойдет быстрыми темпами вперед.

На заводе крепкий актив хозяйственников, техников, рабочих, который крепко, энергично и упорно борется за развитие своего завода. И действительно, они получили очень большую поддержку от правительства — свыше десяти миллионов рублей и новейшие советские и иностранные станки.

Орловский завод № 5 техники безаварийно производит очень сложное и очень ценное оборудование для горной промышленности. Наша горная промышленность, ныне вооруженная сложнейшей техникой, нуждается в ряде специальных аппаратов для борьбы с газом, пылью и т. д. Для этой цели и приспособлен орловский завод, который освоил производство новых машин и развивается довольно успешно. Только в одном 1933 г. этот завод сэкономил пролетарскому государству около полмиллиона рублей золотом на машинах, которые раньше ввозились из-за границы.

Вот, пожалуй, все, что можно сказать о нашей машиностроительной промышленности.

Остальная группа мелких заводов — лесенский, нарышкинский, курский и другие — работают пока что очень плохо. Все дело в том, что этим заводам не уделяется достаточного внимания местными советскими и партийными организациями. Такого рода районные руководители не понимают, что успех в выполнении производственной программы зависит от конкретного руководства, а не в порядке самозащиты. Если же они действительно возьмутся за оперативное руководство заводами и освоит производственную программу, покажут товар лицом, тогда этот завод даст положительные результаты.

Ведь орловский завод им. Медведова был такой же, как ныне нарышкинский или урицкий, а завод техники безаварийно был ремонтным заводом «школы трудновоспитуемых детей».

Заводы, о которых я говорил, могут хорошо работать. Нужно только взять это дело в руки, упорно бороться за производство, доказать, что мы можем производить машины в наших условиях и что условия для развития машиностроительной промышленности у нас есть. Надо выбрать какойнибудь один вид продукции из машиностроения и освоить его на деле, показать его качество, себестоимость, тогда будет обеспечено и капитальное развитие.

Можно привести еще несколько примеров из практики нашей бывшей ЦЧО в части развития местной машиностроительной промышленности. Надо иметь в виду, что все это зависит прежде всего от нас самих.

Вот возьмем урицкий завод. Он старый завод, такой же старый, как завод им. Медведова и Рыкова. 5 лет тому завод они были одинаковы. Урицкому заводу давали очень много и разных программ, но он ни с одной не справлялся.

Внимания этому заводу ни со стороны рика, ни со стороны райкома партии не было и нет. На заводе развал, хаос, себестоимость очень высока. Производительность труда низкая. Больше того — материальные ценности, при помощи местных же организаций, растаскиваются на местные нужды. Люди уже увидели: имеется на заводе 200—300 человек. Значит за его счет можно поправить местные дела. И начинают этому заводу давать всякие мелкие поручения, которые тормозят выполнение его основной производственной программы. А

ведь завод не выполняющий программу, берется на учет в Москве, как завод, не имеющий перспектив.

Этого урицкие товарищи не учитывают и поэтому их завод не развивается.

Таких примеров можно привести много, в том числе и по нашему Курску, где на протяжении нескольких лет никак не могут выйти со своего промышленностью на проторенную дорожку.

Вот вам ремонтно-тракторный завод, который все годы не справлялся со своей программой и только последний год, когда он стал на путь ремонта моторов, начал и работать лучше. А куране сидят и ждут пока им на подносе преподнесут 3—6 хороших заводов.

Нет, товарищи, не в том дело, чтобы завод был большим, а в том, чтобы он был рентабельным, чтобы он справлялся и выполнял свою производственную программу. Пусть это будет маленький завод, но работать он должен как следует.

Поэтому я очень настойчиво рекомендую всем хозяйственникам и руководителям наших советов заняться нашей машиностроительной промышленностью, подойти к ней вплотную. В нашей неотложной стране есть все возможности для развития машиностроительной промышленности. То, что можете делать, за то и беритесь. Вот еще один характерный пример.

Года четыре тому назад в Липецке, в церковной ограде, поместили радиаторный завод. Товарищи, ведь только подумайте — в церковной ограде — завод. Установили там все необходимое оборудование, а самое главное, уловили момент, что стране требуются радиаторы в огромном количестве и на основании этого, решили, что партия и правительство пойдут навстречу, дадут денег, дадут машины и т. д. Так и сделали. А теперь посмотрите — там прекрасный завод, который уже дал прекрасного качества чугун. Они берут заказы и справляются с ними. Теперь завод уже больше. А ведь только прошло 3—4 года. Срок как будто бы совсем небольшой. В Липецке правильно подошли к вопросу развития производства, развития предприятия.

Товарищи, дело не только в больших заводах, не только из одних гигантов складывается наша машиностро-

ительная промышленность. В промышленности мелкие, но рентабельные заводы также имеют громадное значение и громадные перспективы.

Вот другой пример. В Орле имеется завод имени Рыкова, который имеет такую же историю, как и Липецкий завод. И он приобрел громадное значение.

Пять лет тому назад этот завод не имел даже производственной программы и когда он взялся за производство самых примитивных льножалов, то старался делать их более легкими по весу, чтобы меньше тратить металла. Эту задачу они достигли после двух лет, а потом, когда льножалки оказались в условиях советского хозяйства отсталыми, у завода уже был большой производственный опыт и ему дали более сложную программу производства огромных текстильных машин, которыми вооружается наша текстильная промышленность Советского Союза.

— Как видите, товарищи, все же в работе нашей промышленности больше недостатков, чем положительных сторон, поэтому и капитальное обновление мы получили сравнительно немногим.

За эти годы в промышленности вложено всего 105 миллионов, хотя имелась возможность получения значительно больших средств, если бы заводы лучше выполняли производственную программу.

Правда, на 105 миллионов рублей мы значительно обновили основной капитал нашей промышленности, обновили сахарную промышленность, сделали капитальный ремонт на многих заводах, улучшили материально-бытовые и культурные условия рабочих и т. д., особенно много сделано в малой промышленности. Мы имеем новый большой завод в Орле, реконструировали все старые заводы, так что можно сказать, что 7 маслобойных заводов по существу являются новыми заводами.

Хуже дело с капитальным вложением и реконструкцией заводов в нашей спиртовой промышленности. За эту отрасль нужно взяться серьезно. Паровое хозяйство на колхозных заводах насчитывает около 30 лет, когда изнашивались настолько, что они являются по существу опасными для жизни и здоровья рабочих. В этой отрасли предстоит большая работа.

Хуже дело с капитальным вложением и реконструкцией заводов в нашей спиртовой промышленности. За эту отрасль нужно взяться серьезно. Паровое хозяйство на колхозных заводах насчитывает около 30 лет, когда изнашивались настолько, что они являются по существу опасными для жизни и здоровья рабочих. В этой отрасли предстоит большая работа.

До сего времени считают, что кирпичными «заводами» стали у нас кулацкие хаты, церкви. Но ведь кулацкие хаты и церкви уже почти все использованы, а что будем делать дальше? Ведь крестьянская хата требует расширения, новой постройки, а где кирпич? Лес возить из Архангельска, с Волги — это дело сложное. Сырья у нас много, мы имеем много глины, топлива у нас местное — торф, также имеем остатки соломы, которой можно обжигать кирпич. Надо добиться такого положения, чтобы кирпичные и черепичные заводы имели каждый сельсовет для потребности села, для ремонта и постройки новых хат. Мы не можем терпеть такое положение, чтобы колхозник, зарабатывая по 500—600 рублей хлеба, за свои труды, оставался в хате, которая больше похожа на конуру. Телята в колхозах находятся в лучших условиях, чем отдельный колхозник с детьми. Колхозник требует от нас удовлетворить всевозможные потребности.

Промысловая кооперация дает нам около 60 миллионов рублей. Это очень мало. Вы видите, что производит наша мелкая промышленность? Она производит много мелких вещей, начиная с приновок и конфет и кончая коврами, за которые мы получаем золотую валюту. Но эта местная промышленность не изготавливает колес, оглоблей и т. п. для нужд колхозов. Таких ремонтных мастерских и по ремонту хозяйственной посуды очень мало имеет промысловая кооперация.

Попробуйте найти мастерскую, где можно было бы починить швейную машину, замок, велосипед. Я их не знаю, знаете ли вы их у себя? Кто их будет организовывать, вы думаете, что придется сюда к вам Государственное машинное объединение для налаживания этого производства? Почему вы сами не боретесь за это дело? А это дело государственной важности. Об этом обязаны ежедневно заботиться местные советы.

Мы должны заботиться не только о полях, не только о фабриках, заводах, но и о ремонте печек, мебели, посуды, хозяйственной утвари, чтобы полностью удовлетворить запросы трудящихся.

КОЛОССАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ КМА

Перехожу к нашим перспективам в области промышленности. Условия для развития промышленности у нас есть, большие, колоссальные возможности. Возьмем Курскую магнитную аномалию. О ней написано очень много и в прошлые годы, так что рассказывать об истории ее нет надобности. Скажу одно, что поручения ЦК партии и правительства программа по разведкам — ныне закончена. В Лебедянском, Коробковском, Салтыковском и Ст.-оскольском районах мы имеем выявленные запасы руды около 200 миллионов тонн. За эти четыре года пройдено бурением 83 скважины. Выявленное количество руды даст возможность проектировать на этом участке большой мощности металлургический завод.

Второй задачей — пройти две промышленные шахты. Мы ее выполним несколько медленнее. С первой шахтой опоздали на полтора года, 2-ю только начинаем. А пока мы не построим второй шахты, не дадим в 1935 году 150 млн. тонн чугуна для пробной выплавки на наших металлургических заводах, дело с новым строительством не будет двигаться. Ведь надо знать не только какое у нас количество руды, но и какой полу-

Теперь о состоянии нашего сельского хозяйства и его задачах.

В области сельского хозяйства за истекший период (с 1931 года по настоящее время) наша область достигла безусловно огромных побед в деле перестройки раздробленных мелких крестьянских хозяйств в крупное социалистическое хозяйство.

Мы имеем в колхозах уже 81 проц. хозяйств. Мы видим, что лицо нашей деревни изменилось исторически, что все те споры из-за кулицы, из-за порося, из-за огорода, из-за лугов, споры, доходящие часто до драки между отдельными крестьянскими семьями, они уже изжились. С переходом в колхозы ненависть между одной фамилией и другой стала только воспоминанием прошлого.

Обширные задачи трудящихся крестьян, начиная от производственных процессов и кончая местными, бытовыми и культурными задачами. И этот процесс в перестройке нашей деревни произошел всего лишь на протяжении 3—4 лет.

РОСТ МАШИНОВООРУЖЕННОСТИ

Значительно увеличилась машино-вооруженность сельского хозяйства. В 1931 г. мы имели 30 МТС, а теперь — 107 МТС. Автомобилей в 1930 г. было только 20, а теперь их 1023. Комбайнов в 1930 году у нас не было, теперь мы имеем и комбайны. Сложных молотилок мы имеем 83 штуки.

Как вы видите, у нас достаточное количество сельскохозяйственных машин, при помощи которых мы осваиваем и расширяем посевную площадь, повышаем урожай наших колхозных полей. Но надо иметь в виду, что для многих производственных процессов у нас сельскохозяйственных машин еще недостаточно. Прежде всего мы имеем мало сенокосилок, особенно по бывшей Орловской губернии. Есть колхозы, которые еще не имеют достаточного количества плугов, у нас не хватает молотилок.

Если бы у нас было больше сенокосилок, борон, то нет сомнения, урожай мы имели бы выше. Мы терпим не только в обработке пашни, мы терпим зерно и в уборке, убираем недружно, не успеваем вовремя скошить потому, что ручными косами скосят колхозные поля — дело чрезвычайно сложное, здесь необходима лучшая техника. Но в то же время лучшая техника требует лучшего руководства.

Если говорить об использовании наших машин, об их производительности, то здесь у нас очень много недоделок. Мы имеем около 6 тысяч тракторов, а к весне в колхозах будем их иметь еще больше. Но если эти тракторы будут простаивать, будут работать с такой же низкой производительностью, как до настоящего времени, то мы не получим необходимых результатов. Наш тракторный парк работает только на 80 процентов своей производительности, и если прибавить эти 20 процентов, которые мы не добиваем по производительности от наших тракторов, то мы имели бы не пять тысяч, а плюс еще тысячу тракторов, т. е. 7 тысяч тракторов, за которую мы боремся в плане 1935 г., которые должны получить дополнительно.

Мы недорабатываем на этих тракторах по разным рода причинам, прежде всего потому, что у нас очень

чается чугун, а мы имеем 60—65 процентов содержания железа в руде. Процент высокий. Но надо знать состав в плавке, чтобы проектировать завод.

Поэтому непосредственной задачей наших районов, на территории которых находится КМА, — в 1935 г. закончить проходку первой шахты и второй шахты и добиться выдачи на-гора не менее 150 тыс. тонн руды.

Тогда последующая задача развития машиностроения и металлургической промышленности на базе имеющихся рудных запасов будет делом уже ближайших лет.

Разрешение этой задачи имеет большое значение не только для нас, для нашей Курской области, но для всего Советского Союза, потому что в центре страны мы будем иметь третью металлургическую базу, близко расположенную и к топливной базе — Донбассу, и к потребителям — Липецкому и Тульскому заводам.

Вот все, что можно доложить о развитии нашей промышленности. Как видите, она очень разнообразна и требует от нас чрезвычайно большого внимания в повседневной работе. Нужно только найти твердые правильные пути развития этой промышленности, найти правильные методы руководства.

Повторю, товарищи, что промышленность, особенно местной промышленности, наши местные сельсоветы и райкомы начинают крайне недостаточно, невнимательно, не оперативно, не так, как занимаются другими отраслями народного хозяйства и культуры. Я думаю, что, не ослабляя внимания к сельскому хозяйству и другим задачам промышленности, мы должны уделять больше внимания, чем это было до сих пор.

Сельское хозяйство

КОЛХОЗНЫЙ СТРОЙ ПОБЕДИЛ

Было необходимо думать, что крестьяне, которые вошли в колхозы, организовали производственные с.х. артели для того, чтобы совместно трудиться, взяв своему хозяйству на помощь сложнейшие машины современной техники, за эти четыре года жили некультурно, пережитки прошлого и т. д.

Имея огромные успехи в производственной жизни колхозов, мы должны еще очень много сделать для того, чтобы изжить консерватизм и невежество, которые остались в нашей деревне, как наследие бывшей царской России.

Посевная площадь колхозов составляет 3550 тысяч га, вместо 2 с лишним миллионов, которые мы имели в 1931 году, т. е. мы имеем рост на полтора миллиона га.

У нас наблюдается недооценка пшеницы. Нам надо перенести пшеницу в северные районы. Это — задача ближайшего времени, большой рост посевов пшеницы предусмотрен в 1935 году.

плохой состав трактористов. Ведь по-настоящему и то нужно уметь управлять, лошадью и то не каждый крестьянин хорошо управляет. Спокойный, выдержанный крестьянин, любящий свою лошадь, вовремя ее накормит, не дергает лошадь, дает ей отдохнуть, знает ее споровку, бережно и с любовью ухаживает за ней и дает ей возможность работать на всю свою силу. А трактор еще больше, чем лошадь, требует к себе любви и внимания.

А у нас очень часто можно встретить такое отношение к машине: «машину все вытерпит, все может, так и напаша на нее». Такой взгляд неверен. Машина — очень сложный технический организм, который требует четкого, умелого руководства.

Почему у нас мало опытных трактористов? Потому, что наблюдается огромная текучесть этих кадров. Мы за эти годы обучили десятки тысяч трактористов, а они ушли из колхозов, а ведь мы готовили этих трактористов из передовых людей, которые хотели учиться, но в результате не задержались в колхозе.

На совещании металлургов тов. Сталин сказал, что на данном этапе, когда мы овладели техникой, нам необходимо больше позаботиться о людях, которые управляют этой техникой. Нельзя считать свои кадры «проходным коридором», необходимо больше внимания и заботливости к этим кадрам. Нужно достаточное количество времени, чтобы человек квалифицировался. А у нас тракторист пробует на курсах 2—3 месяца и уже считает себя специалистом. Такое отношение никуда из гола. Такого человека можно считать только рулевым, да и то вложным рулевым.

Тракторист должен знать машину, если машина застучала неправильно он должен сейчас же улавливать эту неправильность. Как врач, выслушавший больного и определяющий неправильности в работе сердца, так и тракторист должен знать, отчего машина стучит неправильно и, уловив эту неправильность, сейчас же должен

(Продолжение см. на 4-й стр.)